

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Черепановой Марии Владимировны

**«Социокультурный анализ кодексов этики инженерных сообществ
в контексте коммунитарной парадигмы развития культуры»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры**

Бесспорно, диссертация Черепановой М.В. обладает высокой степенью актуальности, так как поднимает один из самых дискуссионных вопросов в современной этике и в социальном мире в целом. Мы наблюдаем необычайный прогресс познания, развитие универсальных и дорогостоящих техник и технологий, каждый случай применения которых становится общественно значимым событием. Всякий раз это сопряжено с большим риском и потому порождает обширное поле для обсуждения среди специалистов и в общественном мнении в целом. В поле их дискуссии становится очевидно, что сегодня опора на традиционные установки инженерной культуры кажется недостаточной, как и устремления естественных и технических наук, нацеленных на создание локальных технических устройств, отвечающих только лишь требованиям эффективности, качества, надежности, экономичности и т. п. Мировой опыт свидетельствует о том, что их следует дополнить социокультурными компонентами. Поэтому диссертант справедливо полагает, что: «одна из основных проблем интеграции инженерной деятельности в социокультурный контекст – разрыв между технической и этико-культурной сторонами» [с.3, диссерт.]. Потому основную задачу исследования автор видит в разработке «модели инженерной практики, отражающей ее внутреннее своеобразие» и закреплении «социальной ответственности в этических принципах инженерной практики» [с.4, диссерт.]. Основания же для разработки этики инженерных сообществ диссертант рассматривает в контексте коммунитарного подхода в этике, который должен продемонстрировать единство технического и этико-культурного измерений.

Несомненно, автор улавливает популярность и востребованность коммунитарной парадигмы в амбивалентных тенденциях современной ситуации. С одной стороны, мы наблюдаем разъединение, дифференциацию во всех сферах жизни: индивидуальной и групповой, а, с другой стороны, мы видим тенденцию к взаимозависимости и единству различных сфер социального мира. Поэтому идеи коммунитаризма могут стать ответом на возникшую потребность в новой социальности, где личностная и групповая автономия сочеталась бы с понятием социального долга и блага.

Автор в первой главе подробно останавливается на изложении основных идей и позиций данной парадигмы. Прежде всего, здесь уделяется особое внимание критике базовых положений либеральных теорий. Она основана на их несоответствии потребностям современного этапа человеческого развития. Как подчеркивает диссертант, чрезмерная сосредоточенность на индивиде и его правах, удаляет от нас важное обстоятельство, что развитие человека возможно только в обществе. Диссертантом подчеркивается важность отказа коммунитаризма от общепринятой биполярной модели «индивидуализм-коллективизм»: «сообщество представляет собой не просто совокупность лиц, выступающих в качестве свободных агентов, но объединение, члены которого обладают идентичностью, общими ценностями и целями и способны действовать как единое целое» [с.17, диссерт.]. В работе также рассматривается важность диалога для решения моральных вопросов, свободного обсуждения и критичности, в процессе которых трансформируется моральная культура общества и идет взаимное обучение ценностям.

Вторая глава посвящена специфике этического кодекса инженера. Показано различие превентивной модели этики и этики стремления. Автор определяет первую как основанную на нормах, вторую – на ценностях. Диссертант настаивает, что «этика стремления уделяет большее внимание развитию самосознания и профессиональной идентичности инженера...» [с.54, диссерт.]. В главе также приводится перечень ценностей,

определяющих профессиональную позицию инженера, и подчеркивается особая роль экспертной оценки при внедрении новой технологии или изобретения в жизненную практику. В перечень предлагаемых автором ценностей входит и формирование добродетелей. «К добродетелям можно отнести открытость и честность, ответственность и стремление к профессиональному совершенству» [с.58, диссерт]. Этот перечень ценностей открывает возможность для формулировки основных, по мнению автора, принципов, на которых базируется модель кодекса инженерной этики, что, в свою очередь, находит практическое воплощение в деятельности инженера, направленной на поддержание устойчивого развития общества и социального благополучия. Далее автором рассматривается влияние такого кодекса на формирование идентичности инженера, которая становится «фундаментом профессиональной социализации». Далее разбирается механизм социализации и усвоения профессиональных этических норм в процессе образования, где индивид не только обучается навыкам профессии, но и включается в общий социокультурный контекст. Помимо этого рассматривается роль этического кодекса при возникновении споров и столкновении интересов (например, инженера организации), а также роль кодекса в визуализации результатов и последствий какого-либо действия [с.76, диссерт.]. В конечном счете, он трактуется как основная опора в решении возникающих этических дилемм инженерной практики.

Особый интерес представляет третья глава диссертационного сочинения, в которой на примере «Кодекса этики Американского общества гражданских инженеров» (ASCE) выявляются основные тенденции развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX–XXI веках и демонстрируется релевантность социокультурной и профессиональной составляющих в их содержании. Диссертант в данной главе представляет для рассмотрения трансформацию Кодекса в связи с новыми возникающими вопросами и трудностями, поясняет дополнения и сокращения, утверждаемые ассоциацией гражданских инженеров. Данный пример

является хорошей демонстрацией проблем, связанных с разработкой профессиональной этики инженера, и обнажает противоречия в этической культуре, традициях и социальной сфере того или иного общества. Последний параграф как раз направлен на обсуждение возможности составления общего кодекса инженерной практики в рамках мирового сообщества. Еще раз показано, как тенденция к глобализации идет вразрез с интересами и направленностями определенных культур: как в плане определения идеи общего блага, так в частности, и представлений о роли технологизации и инженерной деятельности.

В целом в качестве несомненных достоинств диссертационного исследования следует указать на эрудицию диссертанта, проявляющуюся в привлечении широкого и разнообразного круга авторов, достаточно детальные классификации этических кодексов, касающихся инженерной деятельности, а также их развернутое описание. Полученные в диссертации результаты обладают научной ценностью, поскольку они вносят вклад в исследования актуальных современных социальных процессов. Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов диссертации в качестве экспертного знания при анализе конкретных моделей этических кодексов инженерных сообществ.

Что касается возможных замечаний, то, как нам показалось, сам концепт «хорошего общества», который берется в качестве общественного идеала, в отрыве от телеологизма и идеи блага Аристотеля, а также от теологической направленности средневековой этики, сегодня выглядит достаточно проблематичным, что, кстати, подчеркивается и Макинтайром (на идеи которого опирается автор). Так у Этциони (которого также цитирует автор) хорошее общество определяется, как общество, где процветают добродетели. А добродетели, с другой стороны, развиваются с ориентацией на общее благо в «хорошем обществе». Получается, в работе диссертант опирается на круговое определение, что как следствие ведет к неразрешимости многих вопросов внутри этики добродетели. Тогда видимо

требуется обращение к иным этическим доктринам, например деонтологической или консеквенциалистской. Диссертант пишет: «Общая мораль может быть определена как ценности, суждения, традиции и общие нарративные структуры, являющиеся условием для достижения блага» [с.21]. И далее: «В больших и сложно устроенных сообществах, например в государстве, достижение общего понимания ситуации и согласия – достаточно сложная задача. Тем не менее, она разрешима на основании совместного стремления к достижению жизненного благополучия» [с.22].

В связи с этим появляются вопросы: что есть все же благо в современном представлении? как в локальных сообществах должно формироваться и закрепляться это представление об общем благе в качестве идеи социального благополучия и устойчивого развития? И не кажется ли идея жизненного благополучия скорее утилитаристки ориентированной?

Более того, кажется несколько непоследовательной сама идея сочетания коммунитаризма и инженерной этики. Если следовать коммунитарной парадигме, получается, что этические нормы, ценности и добродетели должны вырабатываться внутри локального сообщества, в данном случае – инженерной деятельности. Но не логичнее ли предположить, что представление о добродетелях должны уже присутствовать в обществе, чтобы в процессе образования была возможность прививать их тому же инженерному мышлению с учетом их профессиональной практики. Ведь необходим долгий путь формирования правового сознания и политической грамотности, гражданского самосознания и ответственности, чтобы укоренилась возможность существования локальных и одновременно свободно взаимодействующих сообществ, в том числе и инженерного сообщества, включенного в общий социокультурный контекст.

В связи с этим также встает и еще один вопрос: не кажется ли, что в современном обществе, ориентированном скорее на эффективность и прибыль, идеи коммунитаризма, в лучшем случае, выглядят весьма

утопичными, а в сочетании с идеей формирования добродетельного инженера, восстающего против корпораций, оказываются просто недостижимыми?

В качестве косвенного замечания следует отметить, что в работе, возможно намеренно, упускается роль правового измерения в регулировании вопросов, связанных с инженерной деятельностью. Представляется, что сопоставление морали и права в вопросах применения техники и технологий могло бы пролить свет на идентификацию действия инженера как легального или морального. А также, кажется, можно было бы более четко прояснить вопрос соотношения профессионализма с понятием моральной ориентированности, то есть, показать, как и чем конкретно различаются в действии инженера его профессионализм, юридическая грамотность и моральная ответственность. Или же диссертант включает все эти понятия в единый концепт добродетели?

И последний вопрос чисто «технического» характера. Диссертант утверждает, что «кодекс этики играет особую роль в процессе разрешения этических дилемм, возникающих в процессе инженерной деятельности. Для лучшего выполнения этой функции кодекс включает ключевые ценности инженерного сообщества, дополненные комментариями и алгоритмами принятия решений» [с.81]. Не вызовет ли такая конкретность иную проблему: вместо того, чтобы ориентироваться на общий принцип (например, «не навреди») инженер каждый раз должен искать в кодексе конкретный случай, соответствующий его ситуации и четко следовать инструкции. Но ведь вполне может оказаться, что подобной ситуации еще не случалось в практике, либо принятый алгоритм не совсем подходит к решению сложившейся проблемы. Как тогда вести себя инженеру?

Следует заметить, что высказанные замечания не перечеркивают достоинств проделанной диссертантом работы и являются скорее приглашением к дискуссии и указывают на возможное дальнейшее направление деятельности. Выполненная работа тем самым может быть

охарактеризована как серьезное, самостоятельное, инновационное исследование, которое носит завершённый характер и обладает теоретической и практической значимостью. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Подводя итоги по представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры Черепанова Мария Владимировна «Социокультурный анализ кодексов этики инженерных сообществ в контексте коммунитарной парадигмы развития культуры», можно утверждать, что данная работа отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кафедра онтологии, теории познания
и социальной философии,
кандидат философских наук, доцент

Агафонова Елена Васильевна

29 января 2015

Агафонова Елена Васильевна,
634050, Томск, ул. Ленина 36.
Томский государственный университет,
философский факультет,
кафедра онтологии, теории познания
и социальной философии.
тел. 8 (3822) 529-784
e-mail: agaton@rambler.ru

Подпись *Е.В. Агафоновой*

УДОСТОВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н.Ю. БУРОВА

